

Ли Цин нацелился на нижнюю часть тела мужчины и изо всех сил ударил его ногой.

Было очевидно, что человека, совершившего преступление, в первый раз ударили ногой без какой-либо защиты. Он взвыл, прикрыл промежность руками и упал на землю. Ли Цин воспользовался этой возможностью, чтобы быстро убежать. Мужчина смотрел на его убегающую спину широко открытыми глазами. Он нащупал камень, стерпел боль и побежал за ним.

- Маленькая сучка, не убегай! Стой!

Ли Цин чувствовал, что никогда еще не бегал так быстро, но голос мужчины продолжал преследовать его как демон.

Это место было немного отдаленным. Ли Цин бежал долго, но никого не увидел.

Когда он уже был готов снова впасть в отчаяние, он, наконец, увидел дорогу, вымощенную каменными плитами. Он чувствовал себя счастливым, и его тело, казалось, снова обрело силу.

Он свернул на кирпичную дорогу и побежал к главной дороге. Когда он увидел человека, внезапно появившегося перед ним, он заплакал в этот момент.

- Тин!

Когда Чжоу Тин собирался перейти улицу после покупки газировки, ему смутно показалось, что он слышит, как Сяо Цин зовет его. Однако в то время светофор был красным, поэтому Чжоу Тину пришлось ждать, пока не загорится зеленый. Когда он вернулся на место, на земле был только сотовый телефон. Чжоу Тин подумал о крике, который, как ему показалось, он только что услышал, и его сердце внезапно ёкнуло!

Он поспешно расспросил окружающих. От них он узнал, что отец только что насильно забрал ребенка.

Они не знали, что случилось с их семьей. Отношения между отцом и сыном были плохими, и ребенок продолжал кричать.

Сердце Чжоу Тина внезапно наполнилось тревогой. Спросив дорогу, он поспешно погнался за ними. Несколько уборщиков заметили ребенка, который казался расстроенным и продолжал звать Сяо Цина. Они также поняли, что что-то не так, и несколько сострадательных душ последовали его примеру, побежав за ним.

Чжоу Тин продолжал бежать и кричать. Он продолжал кричать, пока его голос не охрип. Он не мог представить последствия потери Сяо Цина. Его сердце замерло, когда он подумал о новостях в Интернете о том, что дети были похищены, а их родители нашли детские тела с

удаленными органами несколько дней спустя.

Когда Чжоу Тин прибежал на строительную площадку, его лицо уже было залито слезами. Он даже не мог кричать. Когда он открыл рот, он просто всхлипнул.

Внезапно он услышал, как Сяо Цин зовет его, и недоверчиво повернул голову.

- Сяо Цин! Это Сяо Цин! Это Сяо Цин, который все еще жив!

Он радостно подбежал к Сяо Цину и в то же время увидел человека со свирепым лицом, который гнался за ним, держа в руке камень. Всепоглощающий гнев захлестнул его маленькое сердечко, и он не знал, откуда взялись силы. Чжоу Тин закричал, пробежал мимо Ли Цина и ударил мужчину головой в живот.

Мужчина был сбит им с ног, из-за боли в животе и в той области, которой он только что пренебрег из-за своего гнева, ему было трудно встать.

Чжоу Тин обеими руками выхватил камень из рук мужчины и без колебаний ударил его по голове. Он плотно сжал губы и ничего не сказал. Его глаза были полны гнева. Он не слышал криков боли человека в своих ушах. Его глаза не могли видеть растущую кровь. Он просто продолжал колотить.

До тех пор, пока группа уборщиков, следовавших за ним, не оттащила его прочь, иначе этот человек, вероятно, был бы забит им до смерти.

Ли Цин продолжал тупо смотреть на Чжоу Тина. Свирепость противника и окровавленные руки не только не напугали его, но и дали беспрецедентное чувство безопасности. Его паника и страх внезапно утихли.

Чжоу Тин бесстрастно смотрел на Ли Цина, шаг за шагом приближаясь к нему с окровавленным камнем в руке. Прохожие были напуганы, опасаясь, что ребенок сошел с ума.

Чжоу Тин подошел к Ли Цину и долго смотрел на него. Камень в его руке внезапно упал на землю. Он обнял Ли Цина и открыл рот, чтобы заплакать, рыча и рыдая.

Ли Цин тоже не мог удержаться от слез.

Двое детей плакали так сильно, что у всех вокруг невольно покраснели глаза. Родители семьи Ли и семьи Чжоу, которым позвонили из полиции, примчались к детям. Они не могли удержаться от объятий и слез, когда увидели, что их сыновья целы и невредимы.

Оба ребенка не ходили в школу всю следующую неделю. Они оба были напуганы. Больше всего

этот инцидент напугал Чжоу Тина. Он винил себя за то, что недостаточно заботился о Сяо Цине. Его глубокое чувство вины и страх почти потерять Сяо Цина оставили неизгладимый след в его молодом сознании.

В течение той недели Чжоу Тин даже приносил свою миску еды, чтобы поесть с Ли Цином, и настаивал на том, чтобы спать с Ли Цином по ночам. У родителей Чжоу не было выбора, и родители Ли были благодарны Чжоу за спасение Ли Цина. Итак, всю ту неделю Чжоу Тин питался и оставался в доме Ли.

Ли Цин, с другой стороны, почти не реагировал, за исключением той единственной ночи. В ту ночь он энергично мыл себя. Тёр два своих маленьких соска, пока они не покраснели и кожа не стерлась. Это встревожило родителей Ли, которые были обеспокоены тем, что их сын слишком много времени проводил в ванной, и они пришли проведать его.

Ночью двое маленьких мальчиков лежали на кровати, крепко обнимая друг друга.

Чжоу Тин сказал:

- Сяо Цин не грязный. Сяо Цин самый чистый. Тин больше всего нравится Сяо Цин.

Он все еще был в неведении и не знал, что случилось с Ли Цином. Он знал только, что, когда матушка Ли забрала Сяо Цина из ванной, он продолжал говорить, что тот грязный. Мать Ли плакала и говорила, что Сяо Цин не был грязным, и отец Ли тоже тихо плакал.